

Гражданская идентификация современного украинского студенчества как аксиологический феномен

Л.Г. Сокурская

В статье на основе материалов общенационального исследования «Проблемы формирования гражданской идентичности современной молодежи: роль образования в консолидации украинского общества» анализируется взаимосвязь между уровнем гражданской идентичности современного украинского студенчества и его ценностными предпочтениями; приводятся данные корреляционного и кластерного анализа ценностной дифференциации будущих специалистов; выявляются факторы, обуславливающие отличия ценностного дискурса студентов – «традиционалистов», «модернистов» и «постмодернистов».

Ключевые слова: ценностные ориентации, гражданская идентичность, корреляционный анализ, кластерный анализ.

В статті на основі матеріалів загальнонаціонального дослідження «Проблеми формування громадянської ідентичності сучасної молоді: роль освіти в консолідації українського суспільства» аналізується взаємозв'язок між рівнем громадянської ідентичності сучасного українського студентства і його ціннісними перевагами; наводяться дані кореляційного і кластерного аналізу ціннісної диференціації майбутніх фахівців; виявляються чинники, що обумовлюють відмінності ціннісного дискурсу студентів – «традиціоналістів», «модерністів» і «постмодерністів».

Ключові слова: ціннісні орієнтації, громадянська ідентичність, кореляційний аналіз, кластерний аналіз.

У артыкуле на аснове матэрыялаў агульнанацыянальнага даследавання «Праблемы фарміравання грамадзянскай ідэнтычнасці сучаснай моладзі: роля адукацыі ў кансалідацыі ўкраінскага грамадства» аналізуецца ўзаемасувязь паміж узроўнем грамадзянскай ідэнтычнасці сучаснага ўкраінскага студэнцтва і яго каштоўнасцямі прэферэнцыямі; прыводзяцца дадзеныя карэляцыйнага і кластэрнага аналізу каштоўнаснай дыферэнцыяцыі будучых спецыялістаў; выяўляюцца фактары, якія абумавляюць адрозненні каштоўнаснага дыскурсу студэнтаў – «традыцыяналістаў», «мадэрністаў» і «постмадэрністаў».

Ключавыя словы: каштоўнасныя арыентацыі, грамадзянская ідэнтычнасць, карэляцыйны аналіз, кластарны аналіз.

On the basis of data of the national research «Problems of formation of civil identity of the modern youth: the role of education in the consolidation of the Ukrainian society» the correlation between the level of civil identity of the modern Ukrainian youth and its value preferences is analyzed; the data about correlational and cluster analysis of value differentiation of future specialists is viewed; the factors that influence the differences between value discourses of students belonging to the following categories of "traditionalists", "modernists", "postmodernists" are discussed.

Key words: value orientations, civil identity, correlational analysis, cluster analysis.

В условиях трансформирующегося общества существенно изменяются самооценки и отношение личности к себе как к общественному феномену, социальному субъекту, включенного в различные ячейки социального организма, что приводит к значительным изменениям в процессах самоидентификации современного человека. Научный, в том числе социологический, анализ таких изменений является чрезвычайно актуальным. Это обуславливается тем, что во времена слома традиционного общественного устройства актуализируется потребность личности в самоидентификации, самоопределении себя в контексте социальных связей.

Политическая и экономическая нестабильность, социальная неопределенность, присущие как современному украинскому обществу, так и многим другим постсоветским странам, существенно затрудняют процессы самоидентификации человека, в том числе и прежде всего молодого. В таких условиях пространство идентичностей отдельной личности формируется, по мнению некоторых российских исследователей, по таким направлениям: «1) преодоление инерционности субъективных характеристик социально-структурных процессов, их подвластность влиянию многолетних идеологических стереотипов; 2) отказ от унификации форм идентичности, 3) переход к более самостоятельному субъективному суждению, 4) высокий динамизм оценочных суждений, связанных непосредственно с динамичностью ситуации в целом; 5) мультипликация этих суждений, определяемая как факторами социально-статусных позиций индивида, его социальной и конфессиональной принадлежностью, так и новой системой социальной иерархии, которая формируется»¹.

¹ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социс. 1996. № 8. С. 12-13.

Конечно, набор данных направлений может быть и значительно более разнообразным. Однако все они основываются на том, что трансформация социально-экономических условий жизни посткоммунистических обществ приводит к качественным изменениям социальных идентичностей, в чем находят свое отражение реальные позиции индивидов и групп в социальной структуре¹.

Отметим, что определенные (иногда значительные) трудности по самоидентификации на личностном или групповом уровне возникают не только по поводу социально-классового самоопределения, но и в связи с такими социальными идентичностями, как гражданская, национально-этническая, региональная, европейская и другие. Акцентируя внимание именно на этих видах идентичности, в рамках исследования, результаты которого анализируются в данной статье², мы обратились к анализу факторов, которые могут обуславливать процессы самоидентификации личности в условиях кардинальных общественных изменений. При этом особое внимание было уделено вопросам ценностной детерминации указанных выше процессов. Акцентирование на ценностной проблематике в контексте нашего исследования обусловлено также тем, что *аксиодинамика*, ценностные предпочтения различных групп общества, конфликт ценностей на межгрупповом и межличностном уровне во многом определяют проблемы консолидации украинского социума.

Итак, целью данной статьи является анализ ценностных основ гражданской идентификации современного украинского студенчества.

Реализуя эту цель, прежде всего отметим, что сравнительный анализ данных исследований, проведенных нами в 2002–2004 гг., 2005–2007 гг. и 2008–2009 гг., свидетельствует о растущем уровне гражданской идентичности украинского студенчества. Так, если, по данным первого исследования, в полной мере чувствовали себя гражданами своей страны около 32% респондентов, по данным второго – более 54%, то по данным последнего – более 57% (еще 28% опрошенных скорее ощущают себя гражданами Украины). Тем не менее, 6% респондентов не испытывают или скорее не чувствуют себя гражданами Украины, а более 9% опрошенных не смогли определиться в этом вопросе.

Среди факторов динамики гражданской идентификации особого внимания, как подчеркивалось выше, заслуживают такие субъективные факторы, как ценностные ориентации будущих специалистов.

Итак, выясним, есть ли взаимосвязь между тем или иным уровнем гражданской идентификации современного украинского студенчества и его ориентациями на определенные терминальные ценности.

Как свидетельствуют полученные нами данные, студентам, которые в полной мере ощущают себя гражданами своей страны, присущ более высокий уровень ориентаций на такие социальные и гуманистические ценности, как «хорошие отношения с окружающими людьми» (более 65% респондентов этой группы считают такие отношения чрезвычайно ценными для себя; среди тех, кто не чувствует себя гражданином Украины, такого мнения придержи-

¹ См. об этом подробно: Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор. Кн. 1. М., 1994; Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. Кн. 2. М., 1994; Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социс. 1995. № 9. С. 81-88; Социально-стратификационные процессы в современном обществе. Кн. 2. М., 1993; Ядов В.А. А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М., 2001. С. 9-20; Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI веков: автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2005; Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуации общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. СПб., 1999. № 1. С. 45-56; Макеев С.А., Оксамитная С.Н., Швачко Е.В. Социальные идентификации и идентичности. Киев, 1996; Мусиеслов А.А. Социальная трансформация сквозь призму изменения идентичностей в украинском обществе // Посткоммунистические трансформации: векторы, направления, содержание / под ред. О.Д. Куценко; соред. С.С. Бабенко. Харьков, 2004. С. 275-308; и др.

² Имеется в виду исследование по теме «Проблемы формирования гражданской идентичности современной молодежи: роль образования в консолидации украинского общества», осуществленного кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в течение 2008-2009 гг. (по репрезентативной выборке опрошено 3058 студентов вузов Украины).

вается 50% опрошенных, среди тех, кто скорее не чувствует, – 38%), «возможность приносить пользу людям» (соответственно почти 40%, 27% и 22 %), «участие в гражданской жизни, в решении общественных проблем» (соответственно 18%, 11% и 7%), «взаимопонимание с родителями, старшим поколением» (соответственно 57%, 43% и 32%), «интересная, творческая работа» (соответственно 57%, 51%, 50%). Одновременно на такие частные ценности, как «личностная свобода, независимость в суждениях и действиях», «полноценный отдых, интересные развлечения», «возможность развития, реализации своих способностей, талантов», «бытовой комфорт», более ориентированы респонденты, которые не чувствуют себя гражданами Украины (соответственно 64%, 53%, 63%, 59%).

То же самое можно сказать и о таких ценностях, как «материальное благополучие» (среди тех, кто не чувствует себя гражданином Украины, его чрезвычайно ценят 66% опрошенных, среди тех, кто в полной мере ощущает себя гражданином Украины, – 51%) и «экономическая независимость» (соответственно 68% и 55%).

Итак, корреляционный анализ показал несколько большую значимость терминальных ценностей, которые можно отнести к традиционалистскому аксиодискурсу, для тех респондентов, которые в полной мере ощущают себя гражданами Украины. Аналогичные результаты были получены нами и при анализе взаимосвязи между уровнем гражданской идентичности и ориентаций студентов на инструментальные ценности (качества личности). А вот корреляционный анализ между уровнем гражданской идентичности будущих специалистов и их самооценками развития перечисленных в нашем инструментарии качеств (инструментальных ценностей) доказал обратное. Это стало еще одной причиной нашего обращения к более углубленному изучению ценностной дифференциации современного украинского студенчества, а именно – к кластерному анализу, который был построен на ориентациях студентов на терминальные ценности и их самооценках развития личностных качеств (инструментальных ценностей).

Благодаря осуществлению такого анализа мы получили пять кластеров, представители которых презентуют традиционалистский, модернистский и постмодернистский ценностные дискурсы будущих специалистов.

К первому кластеру, который получил название «*модернисты–индивидуалисты*», можно отнести 35% респондентов. Им присущи ориентации на такие терминальные ценности, как здоровье (S /среднее значение/ = 4,75), семья (S = 4,67), материальное благосостояние (S = 4,38), хорошие отношения с окружающими людьми (S = 4,37), личный покой, отсутствие неприятностей (S = 4,29), экономическая независимость (S = 4,28), личная свобода, независимость в суждениях и действиях (S = 4,24), бытовой комфорт (S = 4,19), возможность развития, реализации своих способностей, талантов (S = 4,16). По самооценкам представителей этого кластера, им прежде всего присущи чувство собственного достоинства (S = 4,07), ответственность, чувство долга (S = 3,99), жизнерадостность (S = 3,96), доброжелательность (S = 3,92), добросовестность, дисциплинированность (S = 3,75), настойчивость (S = 3,68), трудолюбие (S = 3,65), толерантность ко взглядам и мнениям других людей (S = 3,65).

Второй кластер был назван нами «*модернисты–коммуналисты*» (40% респондентов). Для тех, кто в него вошел, прежде всего, характерны ориентации на здоровье (S = 4,8), семью (S = 4,76), хорошие отношения с окружающими людьми (S = 4,57), стремление к самореализации (S = 4,45), личная свобода (S = 4,44), взаимопонимание с родителями, старшим поколением (S = 4,43), образованность (S = 4,42), экономическая независимость (S = 4,38), материальное благосостояние (S = 4,36), интересная, творческая работа (S = 4,33). Относительно инструментальных ценностей представителей этого кластера, то наиболее развиты (по самооценкам) такие: чувство собственного достоинства (S = 4,44), жизнерадостность (S = 4,39), ответственность, чувство долга (S = 4,31), честность (S = 4,31), дружелюбность, умение легко устанавливать контакты с окружающими (S = 4,31), стремление к самореализации (S = 4,27).

Для респондентов, которые образовали третий кластер (10%) (мы обозначили их как «*постмодернисты–прагматики*»), характерны ориентации на такие терминальные ценности,

как здоровье ($S = 4,86$), семья ($S = 4,85$), экономическая независимость ($S = 4,75$), личная свобода, независимость в суждениях и действиях ($S = 4,75$), возможность самореализации ($S = 4,72$), материальное благополучие ($S = 4,72$), бытовой комфорт ($S = 4,67$), полноценный отдых, интересные развлечения ($S = 4,52$). Самооценки развития личностных качеств (инструментальных ценностей) у респондентов третьего кластера оказались такими. Наиболее развиты у них такие качества: как настойчивость ($S = 4,78$), стремление к самореализации ($S = 4,72$), уверенность в себе ($S = 4,70$), чувство собственного достоинства ($S = 4,70$), независимость, самостоятельность в суждениях и действиях ($S = 4,66$), умение доводить до конца начатое дело ($S = 4,65$), дружелюбность ($S = 4,65$), инициативность ($S = 4,61$), способность быть лидером ($S = 4,56$), готовность к риску, предприимчивость ($S = 4,36$), прагматизм ($S = 4,15$).

Четвертый кластер – «*постмодернисты-идеалисты*» (12%). Его представители прежде всего ориентируются на такие терминальные ценности, как здоровье ($S = 4,94$), семья ($S = 4,91$), хорошие отношения с окружающими людьми ($S = 4,84$), взаимопонимание с родителями, старшим поколением ($S = 4,80$), возможность самореализации ($S = 4,80$), образованность, знание ($S = 4,78$), экономическая независимость ($S = 4,75$), бытовой комфорт ($S = 4,73$). По самооценкам, представителям этого кластера более всего присущи такие качества (инструментальные ценности): честность ($S = 4,79$), настойчивость в достижении цели ($S = 4,78$), доброжелательность, готовность помочь людям ($S = 4,78$), чувство собственного достоинства ($S = 4,75$), стремление к самореализации ($S = 4,75$), ответственность, чувство долга ($S = 4,71$), инициативность ($S = 4,69$), умение доводить до конца начатое дело ($S = 4,69$), уверенность в себе ($S = 4,68$), прагматизм ($S = 4,37$).

Наконец, пятый кластер мы назвали «*традиционалисты*» (3%). Респондентам, которые относятся к этому кластеру, присущи ориентации на такие терминальные ценности: семья ($S = 3,94$), материальное благосостояние ($S = 3,91$), хорошие отношения с окружающими людьми ($S = 3,89$), интересная, творческая работа ($S = 3,89$), возможность реализации своих способностей ($S = 3,85$), здоровье ($S = 3,81$), личная свобода, независимость в суждениях и действиях ($S = 3,81$), возможность приносить пользу людям ($S = 3,70$). По самооценкам, «традиционалистам» присущи такие качества: жизнерадостность ($S = 3,57$), доброжелательность, готовность помогать людям ($S = 3,34$), готовность к риску ($S = 3,21$), ответственность, чувство долга ($S = 3,15$), трудолюбие ($S = 3,09$), честность ($S = 3,06$).

Теперь выясним, отличается ли уровень гражданской идентичности студентов, принадлежащих к разным кластерам.

Как показал проведенный нами анализ, *высокий уровень гражданской идентичности* присущ представителем четвертого кластера, то есть «постмодернистам-идеалистам»: более 73% из них в полной мере ощущают себя гражданами Украины. Далее по уровню гражданской идентичности идут: «модернисты-коммуналисты» (почти 62% из них в полной мере ощущают себя гражданами Украины), «постмодернисты-прагматики» (соответствующим образом ответили около 52% представителей этого кластера), «модернисты-индивидуалисты» (около 51%). Самый низкий уровень гражданской идентичности присущ кластеру «традиционалистов»: в полной мере ощущают себя гражданами Украины только около 29% из них; совокупный процент (не чувствуют и скорее не чувствуют себя гражданами Украины) в этом кластере составляет 27% (табл. 1.)

Последнее несколько противоречит тем данным, которые мы получили благодаря корреляционному анализу между уровнем гражданской идентичности современного украинского студенчества и его ориентациями на терминальные и инструментальные ценности. Описывая портреты представителей выделенных нами кластеров, мы попытаемся ответить на вопрос, чем обусловлено зафиксированное нами противоречие.

Таблица 1

**Уровень гражданской идентичности студентов различных кластеров
(в % к числу опрошенных)**

Гражданином Украины:	I	II	III	IV	V
ощущают себя в полной мере	51	62	52	73	29
скорее ощущают	32	27	33	17	31
не смогли определиться с ответом	11	7	8	8	14
скорее не ощущают	3	2	3	1	15
не ощущают	3	2	4	1	11

I – «Модернисты-индивидуалисты» II – «Модернисты-коммуналисты» III – «Постмодернисты-прагматики»
IV – «Постмодернисты-идеалисты» V – «Традиционалисты»

Начнем с анализа политико-идеологических предпочтений наших респондентов, поскольку они, как можно предположить, могут обуславливать тот или иной уровень гражданской идентичности личности. Осуществленный нами анализ показал, что такая гипотеза подтверждается лишь частично (табл. 2).

Так, дефицит гражданской идентичности, по нашей гипотезе, может объясняться «левыми» политическими взглядами студентов, а ее высокий уровень – националистическими ориентациями респондентов. Однако, в случае с «традиционалистами», которым свойственен низкий уровень гражданской идентичности, все оказалось с точностью до наоборот: среди «традиционалистов» меньше тех, кто исповедует «левые» (коммунистические и социалистические) взгляды, и больше тех, кто поддерживает радикально-националистическое направление в политике.

Таблица 2

**Политико-идеологические предпочтения студентов в зависимости
от их кластерной принадлежности (в % к числу опрошенных)**

Предпочтения:	I	II	III	IV	V
Коммунистические	5	4	5	9	2
Социалистические	4	6	10	7	6
Социал-демократические	14	18	17	19	8
Либеральные	9	8	11	9	2
Национал-демократические	20	23	23	19	16
Экологические	12	11	8	12	10
Радикально-националистические	1	0,9	0,5	0,8	4
Христианско-демократические	4	6	4	3	10
Другие	2	3	2	4	4
Затрудняются ответить, потому что не знают, чем они отличаются	29	20	21	18	28

I – «Модернисты-индивидуалисты» II – «Модернисты-коммуналисты» III – «Постмодернисты-прагматики»
IV – «Постмодернисты-идеалисты» V – «Традиционалисты»

Относительно потенциальной протестной активности представителей разных кластеров, как обнаружил наш анализ, наиболее активными оказались «постмодернисты-идеалисты», которые отметили, что «активно протестовали бы против действий властей, вызывающих возмущение, даже если могли бы пострадать от этого» (27%). Относительно «традиционалистов», то большинство из них (30%), как и «модернистов-индивидуалистов» (34%), считает, что «митинги, демонстрации, пикеты, и т.д. только усиливают напряженность в обществе и ничего реально не дают». Следовательно, и в этом контексте мы зафиксировали более высокий уровень активности студентов-«постмодернистов».

Более низкий уровень гражданской идентичности студентов-«традиционалистов» тесно связан с их эмиграционными настроениями. Так, каждый четвертый «традиционалист» хотел

бы уехать на ПМЖ в другую страну. При этом 35% тех, кто проявил такое желание, согласились бы отказаться от украинского гражданства.

Отметим, что «традиционалистам» присущ дефицит¹ и неопределенность² не только гражданской идентичности, но и всех других видов социальных идентичностей, к анализу которых мы обратились в пределах нашего исследования. Так, представителем своей национальности в полной мере и скорее ощущают себя лишь 56% «традиционалистов» (по массиву в целом этот совокупный показатель составляет 76%), представителем своего региона – 64% (по массиву в целом – 78%), жителем своего родного города / села – 62% (в целом по массиву – 87%), европейцем – 33% (по массиву в целом – 36%), гражданином мира – 36% (по массиву в целом – 56%). Следовательно, можно говорить о неэффективности процесса социальной идентификации «традиционалистов», что может быть детерминировано как объективными, так и субъективными факторами. Попробуем определить эти факторы. Начнем с анализа данных о мотивации и учебной активности студентов, принадлежащих к разным кластерам.

Как свидетельствуют полученные нами данные, иерархия мотивов поступления в вузы представителей разных кластеров почти не отличается. Однако «нагруженность» этих мотивов имеет существенные отличия, касающиеся прежде всего кластера «традиционалистов». Как и в случае с ценностными ориентациями и самооценками развития личностных качеств, «традиционалисты» не выявили высокой активности в ответах на вопрос относительно мотивов поступления в вуз, чем подтвердили свою причастность к указанному ценностному дискурсу. То же самое можно сказать и о «постмодернистах-прагматиках», среди которых больше всего респондентов, которые поступили в вузы, чтобы обеспечить себе материальный достаток в будущем (60%); и о «модернистах-коммуналистах», треть которых пришла в высшую школу, чтобы обеспечить себе интересное общение в настоящем и будущем; и для «постмодернистов-идеалистов», которые, поступая в вуз, прежде всего стремились стать высококвалифицированными специалистами (63%).

Можно предположить, что такая мотивация во многом обусловила академическую успеваемость респондентов, принадлежащих к разным кластерам по ценностной дифференциации. Кластерный анализ свидетельствует о более высоком уровне успешности (по самооценкам респондентов) студентов, которые представляют «постмодернистов-идеалистов» (среди них 76% учатся «только на отлично» и «на отлично и хорошо»), «модернистов-коммуналистов» (72%) и «постмодернистов-прагматиков» (70%). Если высокий уровень успеваемости двух первых из указанных нами кластеров может обуславливаться, в том числе, их более высокой оценкой значимости образования и образованности для современного человека, то успешность «постмодернистов-прагматиков», в первую очередь коррелирует с их стремлением к материальному достатку и повышению социального статуса.

Что касается социально-профессиональных планов респондентов, принадлежащих к разным кластерам, то они свидетельствуют: на инновационные виды деятельности по окончании вуза более ориентированы студенты, исповедующие постмодернистские ценности. Так, 44% «постмодернистов-идеалистов» и 43% «постмодернистов-прагматиков» настроены на создание собственного бизнеса. Среди «модернистов-коммуналистов» на такой вид деятельности ориентированы 28% респондентов, среди «модернистов-индивидуалистов» – 23%, наконец, среди «традиционалистов» – лишь 11%. Это же касается и таких видов деятельности, как административно-управленческая и политическая деятельность.

Аналогичную тенденцию мы зафиксировали, изучая планы представителей разных кластеров по обучению в аспирантуре. Больше всего студентов, которые собираются после

¹ О дефиците идентичности можно говорить в том случае, когда индивид осознанно не относит себя к той или иной социальной группе (в методике нашего исследования о дефиците идентичности свидетельствовали ответы «не чувствую» и «скорее не чувствую»).

² Идентификационная неопределенность – это невозможность индивида определить свою принадлежность к социальной группе (в методике нашего исследования идентификационная неопределенность определялась ответом «трудно сказать»).

окончания вуза поступать в аспирантуру, среди «постмодернистов-идеалистов» (46%). Можно предположить, что благодаря инновационным видам деятельности и обучению в аспирантуре «постмодернисты» будут реализовывать свое *стремление к самореализации*.

Как доказало наше исследование, это стремление уже сегодня реализуется данными группами респондентов благодаря их участию в жизни студенческих коллективов. Анализируя позиционирование в студенческой группе представителей разных кластеров, мы обнаружили, что больше всего лидеров и активистов именно среди «постмодернистов» (особенно среди «постмодернистов-идеалистов»: 14% лидеров и 64% активистов), в то время как среди «традиционалистов» такие позиции занимают соответственно 6% и 31% респондентов. Отметим, что именно среди «традиционалистов» 6% опрошенных обозначили свою роль в группе как «отверженный» человек. Этот показатель почти в шесть раз превышает количество «отверженных» в целом по массиву опрошенных. Кроме того, среди «традиционалистов» больше всего тех, кто позиционирует себя в группе как «сторонний наблюдатель» (20%). Можно предположить, что позиции в студенческой группе могут обуславливать психологический дискомфорт представителей этого кластера, что, в свою очередь, отражается на уровне их активности, идентификационных практиках и так далее.

Определенное подтверждение о корректности выделенных кластеров было получено нами благодаря анализу оценок их представителей тех или иных факторов жизненного успеха. Данные оценки подтверждают *прагматизм* студентов, принадлежащих к третьему кластеру, определенный *идеализм* вошедших в четвертый кластер и *традиционализм* представителей пятого кластера. В этом контексте отметим, что среди «постмодернистов» (прежде всего «прагматиков») больше (по сравнению с другими кластерами) тех, кто считает, что умение использовать любые средства для достижения поставленных целей является чрезвычайно мощным фактором жизненного успеха.

Такое мнение тесно коррелирует с моральными предпочтениями представителей постмодернистских кластеров. Так, среди «постмодернистов-прагматиков» значительно больше, чем в других кластерах, тех, кто в той или иной степени исповедует такие моральные принципы, как «око за око, зуб за зуб» (72%), «не обманешь – не проживешь» (53%), «варварство уничтожается варварством» (47%), «каждый сам за себя» (47%), «человек человеку – волк» (31%) и т.д. Кстати, среди «традиционалистов» также довольно высокий процент тех, кто разделяет эти принципы (соответственно 50%, 36%, 39%, 44%, 28%). Как видим, почти половина (44%) «традиционалистов» поддерживает утверждение «каждый сам за себя», тем самым демонстрируя свой *изоляционизм*, который, по нашему мнению, вызван в том числе *нехваткой социального капитала* студентов, принадлежащих к этому кластеру, что объясняется, как показало наше исследование, таким объективным фактором, как место жительства до поступления в вуз. Так, почти половина «традиционалистов» – это выходцы из села (35%) и поселков городского типа (12%). При этом подавляющее большинство «традиционалистов» живет на западе и в центре Украины. В то время как «постмодернисты» представляют восток и запад Украины. Среди этих же студентов больше всего тех, чьи родители имеют неполное среднее образование (отец – 8%, мать – 6%). Среди «постмодернистов-прагматиков» эти показатели соответственно 2% и 0,5%. «Традиционалисты» относятся к беднейшим слоям студенчества: материальное положение – 4% из них можно обозначить как «нищета», 21% – как «бедные». В то же время осуществленный нами анализ показал, что представители «постмодернистских» кластеров (прежде всего «постмодернисты-прагматики») – это наиболее обеспеченные студенты.

Активная жизненная позиция «постмодернистов-прагматиков» проявляется также в том, что среди них больше тех, кто постоянно или время от времени работает (параллельно с учебой): соответственно 12% и 37%. Одновременно 44% «традиционалистов» подрабатывает время от времени (это самый высокий показатель среди этих кластеров), что неудивительно, учитывая их материальное положение.

Как и в предыдущих исследованиях, больше всего «традиционалистов», а также бедных студентов среди тех, кто получает высшее образование по техническим специальностям. Что

касается «постмодернистов», то среди них прежде всего – будущие экономисты (31% среди «постмодернистов-прагматиков») и гуманитарии (28% среди «постмодернистов-идеалистов»).

Таким образом, осуществленные нами корреляционный и кластерный анализы доказали определенную взаимосвязь между тем или иным уровнем гражданской идентичности современного украинского студенчества и его ценностными предпочтениями. При этом кластеризация полученной информации позволила выявить некоторые противоречия в этой связи, что вызвало к жизни новые гипотетические предположения, проверка которых будет осуществлена нами в дальнейших исследованиях проблем формирования гражданской идентичности современного украинского студенчества.